ИСИ «Новая Украина» - SG SOFIA

Накануне

(Украина в ожидании выборов)

Под редакцией

Ермолаева Андрея

сентябрь

2018

Содержание

На изломе

I

Кризисный контур

Общество
Духовная жизнь, культура
Политика
Война на Донбассе
Международные отношения
Экономика

II

Предвыборная ситуация-2018

III

Пред-дверие (обобщения)

На изломе

Dum spiro, spero.

Революционная волна в Украине 2013-2014 захлебнулась в контр-революционной и реставрационной петле, как это уже было с ре-эволюционными петлями в 1993-1994, 2004-2005 гг. В новой ре-эволюционной петле под ударом оказались сами институты государственности и система внутренних социальных коммуникаций. Новосозданная милитарная олигархическая "машина-государство" окончательно оторвалась от многомиллионного социального "тела" украинского общества. Потеря Крыма, война на Донбассе, миграционные волны, «новая бедность», политическая неврастения в стенах парламента и в медиа, выраженный протестный невроз в обществе – все это, как пазлы, складывается в общую картину нового, пост-революционного украинского кризиса.

Фрагментация охватила все элементы социальной системы – экономику, административно-территориальную структуру, этно-культурную и религиозную сферы жизни, ментальное "тело".

Будущая смена власти (президентские, парламентские и местные выборы, 2019-2020гг.) представляются теперь не просто как возможность смены состава правящего класса, а как выбор возможной новой истории, новое само-определение.

Украина входит в «**новый и длительный 1991 год**».

Краткое описание состояния страны, настроений в обществе, положения Украины в условиях войны – в этом материале.

I

Кризисный контур

Общество

- ***Дестабилизация «структур повседневности»,*** жизненных укладов (работа, быт и личная жизнь, досуг). Рост безработицы, существенное снижение уровня доходов и стандартов жизни всех без исключения слоев общества. «**Новая бедность**» и воспроизводство социальной памяти «катастрофичных **1990-х**».

- ***Локализация повседневной жизни*** - разрушение горизонтальных связей, снижение активности и уровня общественных коммуникаций вне производства и профессиональной сферы.

- ***«Новое огосударствление»*** - рост зависимости общества от государства-работодателя (ВСУ, правоохранительные органы) и государства-«паттерна» (пенсии, пособия по безработице, социальные компенсации по тарифам).

- ***Новая волна «трудовой эмиграции»*** (Центральная Европа, РФ), в которой все большую долю занимают высококвалифицированные специалисты (медработники, инженеры, программисты, и т.д.). ***Бизнес-эмиграция из среды малого и среднего бизнеса,*** с вывозом капитала и созданием новых бизнес-предприятий за рубежом. **Рост численности учащихся-выходцев с Украины в зарубежных ВУЗах** (преимущественно страны ЦВЕ), до 80% из числа которых намерены найти работу в странах Европы («студенческая эмиграция»).

- ***Необустроенность и отчужденность переселенцев из Донбасса (1,5-1,7 млн чел),*** среди которых преобладают люди пожилого возраста – отсутствие нового постоянного жилья, слабая социальная поддержка, безработица, психологическая **«травма войны»** гражданского населения.

- ***Пассионарность суб-пролетариев, вовлеченных в военные действия на Донбассе***, политизация и высокая идеологическая мобилизация сторонников «национал-патриотизма» и «национал-этатизма».

- ***Пассивность гуманитарного класса,*** дефицит общественных «моральных авторитетов».

- ***Существенный рост общего уровня криминогенности***, высокий уровень «уличной преступности». Новые изменения в криминальном мире, появление пара-милитарных рэкетирских формирований, мимикрирующих под «добровольческое» движение. Формирование теневого рынка «силовых услуг». Высокая степень интегрированности криминального мира в легальный сектор экономики и политическую сферу.

- ***Критически низкий уровень доверия к государственной власти***, относительно **высокий «уровень терпения»**, мотивированный внешними угрозами (прежде всего, война на Донбассе).

Духовная жизнь, культура

- ***Информационно-пропагандистская подчиненность медийного пространства официальной пропаганде и «повестке дня»,*** идеологизация массового культурного продукта.

- ***Маргинализация повседневной духовной жизни,*** формирование устойчивой медиа-зависимости (ТВ и интернет-пространство). Утилитаризация потребления и ограниченность продукции масс-культа.

- Архаичные формы массового сознания, **высокий уровень гипнабельности** (подверженность пропагандистским установкам), доминирование **политических мифов** как системообразующим в представлении о происходящем.

- ***Вакуум «положительного образа будущего»,*** де-мотивация общих целей и доминирование установок на **личное выживание**.

- ***Разрушение коммуникаций в сфере науки и образования.*** Изоляция науки. Деградация и старение структур академической науки. Доминирование т.н. **«псевдо-знания»** в виде экспертной схоластики и образовательных штампов.

- «***Элитаризация***» продуктов высокой культуры (искусство).

- ***Кризис общественного воспитания,*** технократизм в образовании (образование как «обретение навыков» и профессии), превращение высшего образования в новую «экспортную отрасль» по производству квалифицированной рабочей силы на экспорт (отток выпускников ВУЗов за рубеж).

Политика

- ***Кризис парламентско-президентской модели,*** концентрация реальной власти в руках президента и исполнительной власти.
- ***«Двоевластие» в исполнительной вертикали:*** правительство и СНБО как два параллельно функционирующих коллегиальных органа, где определяющую политическую роль играет СНБО во главе с президентом.
- ***Падение авторитета и влияния исполнительной вертикали государственной власти (государственные администрации).*** Попытка усилить власть на местах за счет де-централизации (создание объединенных территориальных громад, ОТГ) привела к росту напряжения между властями громад и региональными структурами (областные советы), и к гипертрофированному усилению влияния местечковых элит-руководителей ОТГ. Бесперспективная модель **«полицейско-помещичьего правления»** (правительство-местные органы самоуправления).
- «Феодализация» и негласная оппозиционность региональных элит (областные советы, мэрии и городские советы крупных городов); локализация деятельности региональных элит (местные власти и бизнес), рост настроений «экономического сепаратизма» (инициативы по обретению дополнительных полномочий и статуса для отдельных регионов).
- ***Рост этно-культурного сепаратизма*** - как реакция на национал-этатистскую политику государства (венгры и русины в Закарпатье, крымские татары, в перспективе – поляки и русские в районах компактного проживания и в регионах «геополитического напряжения»).

- ***Институциональный кризис парламентских партий*** (фасадность «коалиции» и «оппозиции» в парламенте, отсутствие у парламентских партий дееспособных общенациональных партийных структур).
- ***Милитаризация политики,*** имидж «воюющего государства».
- ***Усиление националистического движения в политике.*** «Уличный национализм» на основе добробатского организованного движения, парамилитарных организаций. Трансформация военизированного общественного движения в политические партийные организации с радикальной национал-патриотической идеологией;
- ***Репрессивный характер деятельности правоохранительных структур и структур безопасности*** (политические оппоненты власти, перераспределение экономических активов);
- ***Фасадность и неэффективность судебной власти.***

Война на Донбассе

- ***Военные действия носят позиционный характер,*** связанный с затягиванием времени и закреплением позиций сторон конфликта.
- ***Интернационализация конфликта*** – по составу участников и механизмам влияния на ситуацию вокруг конфликта. **«Донбасский синдром»** у добровольцев и военнослужащих, участвовавших в боевых действиях на Донбассе (психотравмы и нервные расстройства, обостренное чувство справедливости, «вины и наказания», новый социо-психологический статус «участник войны на Донбассе», др.).
- ***Профессионализация непосредственных участников конфликта*** – контрактные армии, привлечение профессиональных военных с других стран на контрактной основе, ре-мотивация части участников (война и служба как источник доходов).
- ***экономическая блокада как способ изоляции региона***, подталкивание к ускорению внутреннего кризиса, и одновременно – как инструмент передела активов ряд олигархических групп и предмет будущих торгов (СКМ, «Энерго», «Норд» и др.).

- ***Война как эффективный инструмент внутренней экономической и социальной мобилизации в стране***, инструмент «сдерживания» внутреннего социального обострения в Украине.
- ***Транснационализация «теневого сектора» войны – наркотрафик, торговля оружием, энергоресурсами.***
- ***Смена состава правящих групп в самопровозглашенных ЛНР-ДНР*** в связи с бегством Плотницкого (т.н. ЛНР) и убийством Захарченко (т.н. ДНР). Выборы в сепаратистских республиках (ноябрь 2018), в случае их проведения, вероятнее всего, укрепят сепаратистские настроения среди населения и новые государственнические устои в регионе.

Международные отношения

- ***Геополитический вакуум по периметру Украины*** (конфликт с РФ, рост напряжения с Венгрией и Польшей, стратегическая неопределенность с Турцией и Румынией).
- ***Выход Украины из Договора о дружбе и сотрудничестве с РФ и прекращение сотрудничества в формате СНГ существенно сузили возможности украинской дипломатии*** в вопросах торговли, миграционной политики, пограничного режима. Возник риск правового вакуума во взаимоотношениях Украины и РФ на неопределенный период.
- ***«Кризис доверия» со странами-лидерами ЕС*** в связи с неэффективностью переговорного процесса по прекращению войны на Донбассе, подрыв репутации участников «Нормандского» переговорного процесса (Германия, Франция, Украина, РФ).
- ***Падение авторитета международных структур*** как действенных институтов в решении проблем войны и мира в Украине (ООН, ОБСЕ).
- ***Зависимость в решении проблемы Донбасса от формата «США-РФ»*** (Д.Трамп-В.Путин), отсутствие действенных механизмов влияния на двусторонний американо-российский переговорный процесс по украинскому вопросу.

- ***«Стратегическая пауза» во взаимоотношениях со США,*** зависимость украинской политики от треугольника США-РФ-ЕС.

- ***Негативный коррупционный имидж украинской власти*** в глазах международного сообщества (президент и его окружение, правительство, депутатский корпус, государственный сектор экономики). Риски новых международных скандалов, связанных с деятельности представителей украинской власти в преддверии выборов (кредиты МВФ 2014-17гг, оффшорные скандалы, «пленки Онищенко» и пр.).

- ***Рост зависимости украино-российских отношений от международных судебных инстанций*** в связи с расследованием сбитого самолета малайзийских авиалиний (2014), судебной тяжбы РАО «Газпром» и НАК «Нефтегаз Украины», многочисленных обращений о военных преступлениях и фактах агрессии (незаконное включение АР Крым в состав РФ, вооруженный конфликт на Донбассе).

Экономика

- ***Критическое накопление внешнего государственного долга,*** пред-дефолтное состояние осенью-зимой 2018г.

- ***Де-капитализация активов крупных национальных ФПГ***, риски банкротства и сворачивания деятельности «олигархических холдингов».

- ***Критическая диспропорция в структуре госбюджета*** (почти четверть бюджета – траты на оборону и силовые структуры, еще столько же - на компенсацию дефицита Пенсионного фонда, общее падение доходов от продуктивного сектора экономики, прямая зависимость от внешнего кредитования по линии НБУ (МВФ) и внешней финансовой помощи (ЕС)).

- ***Ускоренная де-индустриализация,*** сворачивание и/или остановка сложных производств, не связанных с оборонным заказом. Стабильность олигархических структур горно-металлургического (СКМ и др.) и агро-промышленного (МХП и др.) комплексов как главных источников экспортной выручки зависимы от

внешнеэкономической конъюнктуры и политической лояльности к президенту П.Порошенко.

- ***Укрепление военно-промышленного и аграрного секторов*** как относительно стабильных. Кризисное, нестабильное состояние кластеров старо-индустриальной промышленности (химический комплекс, тяжелое машиностроение), локализация производственных комплексов на территориях, ориентированных на производство с/х сырья и продукции.

- ***Доминирование государственного финансового капитала на банковско-финансовом рынке*** (около 50%).

- ***Рост потерь от экономической блокады Донбасса***.

- ***Сворачивание емкости внутреннего рынка*** в связи с падением покупательной способности населения.

- ***Риски кризиса секторов экономики, связанных с внутренним рынком,*** - строительство (перепроизводство жилья, «пирамиды»), транспорт (рост тарифов), туристические услуги. Нестабильность гривны может стать причиной «эффекта домино» - крах крупной строительной компании или турфирмы может дестабилизировать финансово-банковский сектор, страховой бизнес и т.д. **Эти сектора осенью-зимой 2018г. могут стать триггерами экономических потрясений и катализировать возможные социальные волнения** («потребительские майданы» по примеру «евро-бляхеров», «налоговых майданов» и пр.).

- ***Стагнация.*** Инвестиционный вакуум в связи с дефицитом государственных инвестиций, высокими рисками для внешних инвесторов и падением инвестиционных возможностей внутренних инвесторов. Принудительные ОВГЗ для государственных банков (государственно-банковская финансовая «пирамида»). Падение уровня внутренних инвестиций от «коррупционной ренты» (строительство и сектор услуг), бегство «коррупционных накоплений» за рубеж.

- ***Дисбаланс внутреннего рынка труда.*** Высокий уровень эмиграции квалифицированной рабочей силы за рубеж, увеличение предложения низкоквалифицированной рабочей силы на внутреннем рынке и дефицит высокообразованной, квалифицированной рабочей силы.

Предвыборная ситуация-2018

Украинское общество переживает самый глубокий с 1991 года кризис, который можно определить как «кризис перспективы». В общественном сознании складывается устойчивое мнение о следующем:

- «революция достоинства» 2013-14 гг. не стала двигателем перемен, в которых нуждалась страна;
- социально-экономическая ситуация в стране ухудшается, уровень жизни населения – снижается;
- под видом реформ власть проводит политику «затягивания поясов», сокращения расходов на социальные нужды;
- власть не способна урегулировать конфликт на Донбассе, достижение мира и восстановление территориальной целостности откладывается на неопределенный срок;
- вступление в НАТО и Евросоюз становится отдаленной и неоднозначной перспективой.

Запрос на кардинальное обновление власти и смену политического курса – доминирующее ожидание общества.

Важной составляющей кризиса перспективы является **кризис доверия к действующей власти**. Подавляющее большинство граждан отрицательно воспринимает развитие ситуации в стране, и тот политический курс, который проводит власть («*власть ведет страну в неправильном направлении*»).

Население крайне недовольно тем, как работает руководство страны. По данным ведущих социологических служб, три четверти опрошенных не одобряют работу П.Порошенко на посту Президента Украины. Причем, не менее половины респондентов «*категорически не одобряет*» работу главы государства.

Столь же критично оценивается деятельность премьер-министра, председателя Верховной Рады, генерального прокурора.

Реформы, инициированные властью, вызывают у людей **преимущественно негативную реакцию**. Особое неприятие вызывает медицинская и пенсионная реформы. Показательно, что люди отказываются называть реформой те рестриктивные меры, которые предпринимает правительство. «*Реформы должны проводиться в интересах населения, а не во вред ему*» - характерное высказывание участников фокус-групп.

Кризис доверия к власти породил запрос на её кардинальное обновление. Согласно результатам опроса, проведенного ЦСИ «СОФИЯ» в декабре 2017 года, 74% опрошенных украинцев разделяли точку зрения, что «*в Украине необходимо качественное обновление власти, в том числе – обновление депутатского состава Верховной рады, а также смена Президента*». Большинство опрошенных также поддерживало идею проведения внеочередных парламентских и президентских выборов. Отметим, что различные социально-демографические группы достаточно единодушны по данному вопросу. В частности, и среди жителей западных областей, и среди населения Юго-Востока страны подавляющее большинство поддерживает необходимость кардинального обновления власти.

Следует назвать **три главные причины кризиса доверия к власти**.

Первая – беспрецедентное **обнищание** населения. Согласно докладу Программы развития ООН, сегодня в Украине за чертой бедности оказались более половины граждан. Опросы свидетельствуют: примерно каждый десятый украинец голодает, потому что денег (доходов) не хватает даже на еду. Для трети граждан зарплаты или пенсии хватает только на продукты питания.

Вторая причина – **коррумпированность** власти. Коррупция стабильно входит в тройку самых острых проблем, которые волнуют население. Подавляющее большинство (88%) опрошенных граждан оценивали уровень коррумпированности власти как «очень высокий» или «достаточно высокий». Причем две трети респондентов охарактеризовали уровень коррупции как «очень высокий» (ЦСИ «СОФИЯ»). Согласно исследованию Transparency International, в Украине 86% респондентов считают, что с коррупцией борются плохо. Аресты коррупционеров многими воспринимаются как «разборки» между конкурирующими группами внутри партии власти.

Третья причина кризиса доверия к власти – **её неспособность добиться прекращения войны на Донбассе**, несмотря на предвыборные (2014г.) обещания П.Порошенко. Скандалы, связанные с военными поставками и контрабандой в зоне АТО вынуждают украинских граждан все чаще говорить о том, что **власти выгодна война на Донбассе**. Подавляющее большинство (74%) опрошенных граждан считает, что **нынешняя власть наживается на войне и не заинтересована в прекращении конфликта** (ЦСИ «СОФИЯ»). В массовом сознании доминирует точка зрения, что **установить мир на Донбассе сможет только другая власть.**

Кадровый дефицит и запрос на «несистемного» лидера. На фоне кризиса доверия к власти в украинском обществе сформировался кризис

доверия к политическим институтам в целом. Более 80% опрошенных граждан не доверяют политическим партиям и политикам (в каждом случае). Только 43% граждан признают наличие в стране политического лидера, который сможет эффективно управлять государством. Среди ведущих украинских политиков нет моральных авторитетов, которые бы пользовались доверием большинства населения. Нет и таких, у кого доля симпатиков превышает долю антипатиков. Например, нынешнему лидеру электоральных рейтингов Ю.Тимошенко в той или иной степени доверяют 24%, а не доверяют – 70% (Центр Разумкова, август 2018 г.).

По данным Центра Разумкова, 66% опрошенных граждан считают, что украинской политике **нужны «новые лица»**. При этом только 29% находят в публичной среде новых политических лидеров.

В ходе опроса, проведенного Центром «СОФИЯ», респондентам предложили определить, **какими характеристиками должен обладать кандидат на пост Президента Украины** (нужно было выбрать из перечня личностных и деловых качеств три варианта ответа). Чаще всего респонденты указывали **моральные и волевые характеристики**, а именно:

- Выполняет свои обещания (указали 48% опрошенных),
- Заботится о простых людях (38%),
- Решительный, способный кардинально изменить ситуацию (37%).

Реже всего указывались качества, связанные с **карьерными достижениями и социальным статусом кандидата**:

- Наличие опыта работы на руководящих должностях в сфере бизнеса (3%);
- Наличие опыта работы на руководящих должностях в центральных органах власти (2%).

В массовом сознании понятия «профессиональный политик», «руководитель органа власти» часто ассоциируются с «коррупцией». Нынешний истеблишмент утратил доверие населения вследствие коррупционных скандалов, некомпетентности и откровенного пренебрежения интересами населения.

Кризис доверия к нынешней политической элите привел к тому, что многие граждане **готовы поддержать на президентских выборах «несистемных кандидатов»** - тех, кто не является профессиональными политиками и не имеет управленческого опыта. **«Несистемность»**

кандидата служит свидетельством его непричастности к коррумпированной политической системе.

Значительная часть (39%) респондентов указала, что на президентских выборах скорее проголосуют **за человека достаточно известного, но который по роду своей деятельности ранее к политике и управлению не имел отношения**. При этом, 43% респондентов склонны скорее поддержать опытного политика, который ранее занимал руководящие должности в органах власти (ЦСИ «СОФИЯ»). Таким образом, среди избирателей сложился **баланс ориентаций на «опытных» и «незапятнаных» кандидатов**.

Анализ показал, что **запрос на «несистемных» лидеров выражен больше**:

- у молодежи, чем у представителей старшего поколения (старше 50 лет);
- у материально обеспеченных граждан;
- у жителей областных центров;
- среди украиноязычных граждан.

Много споров было по поводу того, будут ли участвовать в президентской гонке популярные шоумены С.Вакарчук и В.Зеленский. Интерес части населения к этим фигурам обусловлен тем, что они не были связаны в прошлом с политической деятельностью и работой в органах власти, и добились признания благодаря творческой карьере. Однако, по той же причине, большинство избирателей не воспринимает их как «серьезных» претендентов на пост главы государства.

Возможное участие Вакарчука и Зеленского добавит колорита и драйва президентской гонке. **Однако их участие/неучастие принципиально не повлияет на проблему кадрового дефицита на выборах, как и на итоги выборов в целом**. Только 8% опрошенных рассматривают в качестве нового политического лидера С.Вакарчука, 6% респондентов – В.Зеленского (Центр Разумкова, август 2018 г.).

Подлинной кадровой интригой предстоящих выборов является то, будет ли выдвинут единый кандидат от Юго-Востока страны *(точнее сказать - будет ли выдвинут единый оппозиционный кандидат, которого поддержат «Оппозиционный блок» и партия «За Життя»)*. Суммарный показатель электоральной поддержки этих партии составляет около 15%, их активно поддерживают не только на Юго-Востоке страны, но и в центральных областях. Единый оппозиционный кандидат может возглавить электоральной рейтинг и выйти во второй тур выборов.

Консолидация оппозиции и выдвижение единого кандидата от Юго-Востока страны могла бы дать толчок процессу политического структурирования и консолидации общества в целом. Это способствовало бы лучшему осознанию различными социальными группами собственных интересов, стимулировало поиск содержательной (идеологической) основы для объединения.

«*Хлеба! Мира! Возмездия!» – ключевые социальные ожидания (требования).*

Чего ждут люди от выборов, решение какого рода проблем связывают с обновлением власти? Опросы показывают: в тройку наиболее актуальных проблем постоянно входят война на Донбассе, дороговизна жизни, коррупция. По данным Группы «Рейтинг» (август 2018 г.) наиболее **важными для страны** респонденты считают следующие проблемы: военный конфликт на Востоке Украины, взяточничество и коррупция во власти, низкий уровень зарплат и пенсий.

Актуальными **для себя лично** респонденты чаще всего называют:

- низкий уровень зарплат и пенсий,
- повышение тарифов на коммунальные услуги,
- военный конфликт на Востоке Украины,
- инфляция, рост цен на основные товары,
- взяточничество и коррупция во власти.

На вопрос о том, в каких сферах ожидают первоочередных изменений от следующего Президента Украины, больше всего респондентов указали следующие варианты ответа:

- прекращение военных действий на Востоке Украины,
- усиление борьбы с коррупцией,
- восстановление промышленности (– создание новых рабочих мест);
- повышение социальных стандартов.

По данным опроса компании СОЦИС (апрель 2018 г.), первоочередными задачами будущего главы государства являются **решение конфликта на востоке Украины, борьба с коррупцией, обеспечение экономической стабильности, сдерживание роста цен на продукты питания и коммунальные услуги**.

Таким образом, **«народную повестку» программных требований на президентских выборах можно сформулировать следующим образом**:

- **«Мира!»** - скорейшее прекращение военных действий и урегулирование конфликта на Донбассе,
- **«Хлеба!»** - повышение доходов и уровня жизни населения в целом;
- **«Возмездия!»** - привлечение к ответственности и наказание коррумпированных представителей власти.

По данным ЦСИ «СОФИЯ», **коррупция ассоциируются у граждан, прежде всего, с руководством страны, и в массовом сознании достаточно персонализирована.** Многие хотели бы таким образом выразить свое несогласие с действующим политическим курсом, свое недовольство снижением уровня жизни, отомстить за крушение надежд. **Жажда возмездия становится важным мотивом избирателя на президентских выборах**.

Анализ данных опросов показывает, что:

- запрос на скорейшее окончание боевых действий на Востоке страны особенно выражен среди жителей Донбасса (подконтрольные территории), русскоязычного населения, а также респондентов с высшим образованием;
- запрос на снижение цен на социально-значимые товары и услуги (в т.ч. – услуги ЖКХ) особенно выражен среди малоимущих граждан и, прежде всего – среди пенсионеров;
- запрос на усиление борьбы с коррупцией особенно выражен среди респондентов с высшим образованием, а также среди жителей макрорегионов «Запад» и «Галичина».

«Камни преткновения»: вопросы, которые поляризуют и раскалывают общество.

Отдельные стратегии политического курса, который реализует власть, неоднозначно воспринимаются в украинском обществе. В первую очередь это касается евроатлантической интеграции, украинизации публичной сферы и сфер повседневной жизни, а также инициативы, направленной на получение автокефалии для православной церкви.

По данным компании «СОЦИС», **40% опрошенных граждан считают главным достижением нынешнего Президента введение безвизового режима со странами ЕС и подписание с договора об Ассоциации с Евросоюзом**. Другие достижения – менее значимы (признаются меньшим числом респондентов). Однако идея евроинтеграции поддерживается далеко не всеми. В обществе начинают доминировать сторонники «неприсоединения». На вопрос о том, каким путём нашей стране следует развиваться, 45% опрошенных граждан заявили, что следует «*определить*

свой собственный путь развития и опираться на свои ресурсы». Считают, что нужно двигаться в сторону Европы – 40%, в сторону России – 4%.

Запрос на политику «неприсоединения» демонстрируют, прежде всего:

- жители восточных и центральных областей,
- русскоязычные и двуязычные граждане;
- представители старшего и среднего возраста.

Еще большую поляризацию мнений вызывает вопрос о вступлении Украины в НАТО. Де-факто в Украине сложился баланс сторонников и противников евро-атлантической интеграции. В случае проведения референдума 44% опрошенных граждан намерены проголосовать за вступление в НАТО, а 36% - против. При этом, на Юге и Востоке страны доля противников вступления превышает 50% (Группа «Рейтинг, июнь 2018 г.).

Запрос на политику евро-атлантической интеграции формируют, прежде всего:

- жители западных и центральных областей (особенно эти ожидания выражены среди жителей «Галичины»),
- украиноязычные граждане;
- молодежь до 30 лет.

Острую негативную реакцию населения Юго-Востока может вызвать принятие законодательста, регламентирующего почти полную украинизацию теле- и радиоэфира, печати, книгоиздания, кинематографа и рекламы, а также публичной общественной коммуникации. Подобная языковая политика будет иметь принудительный характер, поскольку ставка делается на административное принуждение, квотирование русскоязычного контента и другие ограничения использования русского языка. «Принуждение к языку» создает почву для нового социального напряжения перед выборной кампанией (напр., решение Львовского областного совета о запрете трансляции русскоязычного культурного продукта и требование прокуратуры о лишении русского языка статуса регионального в Донецкой обл., сентябрь 2018).

Законопроекты о языке несут конфликты не только в сферу большой политики. Они непосредственно затрагивают миллионы граждан, несут потенциальную угрозу для устоявшегося жизненного уклада массовых социальных групп, могут стать причиной новых социальных конфликтов (локальных – по месту работы, масштабных – в русскоязычных городах и областях).

В настоящее время СМИ большое внимание уделяет вопросу Томоса – возможности **предоставления автокефалии для Украинской православной церкви**. Однако вряд ли можно говорить о наличии общественного запроса на такое решение. По данным «СОЦИС», только 32% опрошенных граждан поддерживают перспективу предоставления автокефалии. Значительная часть респондентов (21%) отрицательно относятся к такой возможности, а 40% либо не интересуются данным вопросом, либо ничего об этом не знают.

Раскол внутри церковных общин, конфликты на почве раздела имущества Киевского и Московского патриархатов в пользу будущей новой церкви могут инспирировать гражданские конфликты, с потенциалом в будущем общегражданской «церковно-религиозной войны». И в итоге – воспроизвести старый ментальный и политический архетип «противостояния Востока и Запада» Украины.

Как свидетельствуют результаты исследований, подавляющее большинство населения Украины выступает за скорейшее прекращение военных действий на Донбассе и мирное урегулирование конфликта. Однако **часть граждан полагает, что восстановление территориальной целостности и суверенитета Украины на Востоке возможно только военным путем**. Достижение мирного соглашения на основе компромисса воспринимается ими как «уступка Кремлю», как предательство национальных интересов. По данным «Рейтинг», 21% опрошенных поддерживают продолжение военных действий до полного восстановления украинской власти на всём Донбассе. (Следует также отметить, что 28% респондентов считают главным достижением нынешнего президента повышение обороноспособности страны и укрепление украинской армии («СОЦИС»)).

Деморализация общества и проблема электоральной активности

Обнищание населения, кризис доверия к власти, крушение надежд, связанных с революцией, отсутствие достижений на пути реформ стали источником пессимистических настроений, апатии, неверия граждан в лучшее будущее (для страны и для себя лично). Люди, почувствовавшие себя «лишними» в своей стране, стали отделять своё будущее, свою судьбу от судьбы Украины. Как свидетельствуют опросы, многие граждане придерживаются точки зрения «*государство – само по себе, а я – сам по себе*».

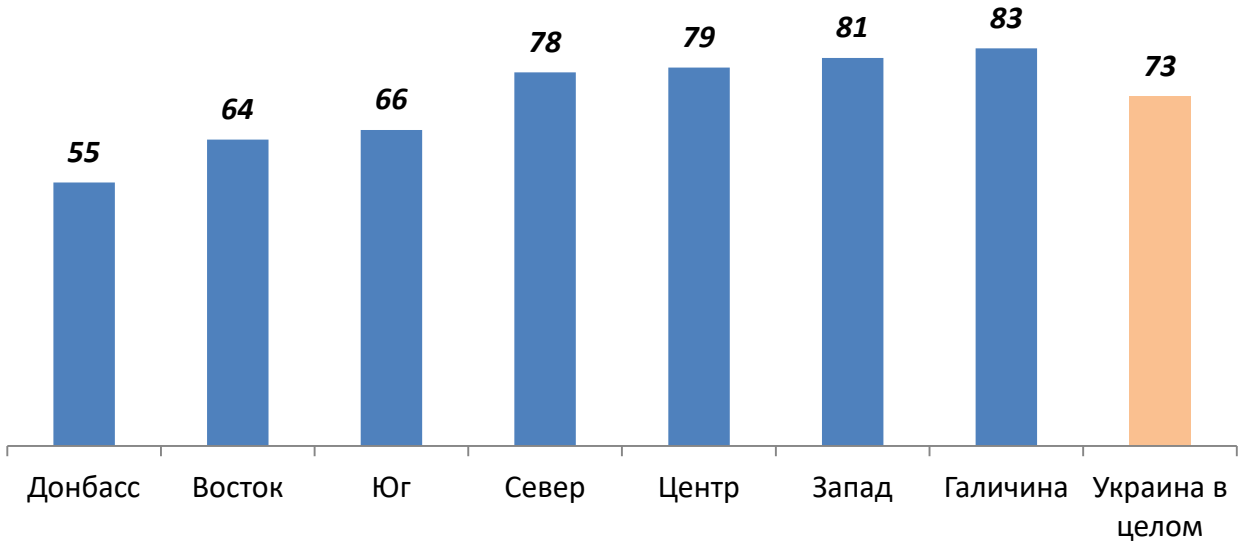
Кризис перспективы породил разнообразные формы самоотчуждения (бегства) от общества. **Самым выраженным проявлением эскейпизма стало самоустранение граждан от общественно-политической жизни**

страны. Снижается интерес к политическим новостям, усиливается недоверие к политикам.

Растёт число тех, кто не желает участвовать в выборах (абсентеисты). Электоральные опросы дают основание прогнозировать, что **в случае проведения президентских выборов явка избирателей составит немногим более 50%.** Таким образом, в ходе кампании перед кандидатами остро встанет вопрос мобилизации электората, привлечение своих сторонников на избирательные участки. В ситуации, **когда в электоральном рейтинге кандидатов разделяют доли процента, судьбу путевки во второй тур может решить уровень явки (активность) избирателей в дни голосования**.

Анализ показывает, что наиболее высокие показатели электоральной активности (готовности принять участие в голосовании) демонстрируют:

- жители центральных и западных областей, прежде всего – Галичины (см. рис.);
- украиноязычные граждане (по сравнению с русскоязычными);
- представители старшего поколения (старше 50 лет);
- сельские жители (по сравнению с жителями городов областного подчинения).



Количество респондентов, которые «обязательно будут голосовать» и «скорее будут голосовать»
на президентских выборах (суммарно), %

Донбасс – Донецкая и Луганская области (подконтрольные территории).
Восток – Днепропетровская, Запорожская, Харьковская области.
Юг – Николаевская, Одесская, Херсонская области.
Север – Житомирская, Киевская, Полтавская, Сумская, Черниговская области.
Центр – Винницкая, Кировоградская, Хмельницкая, Черкасская области, а также г. Киев.
Запад – Волынская, Закарпатская, Ровенская, Черновицкая области.
Галичина – Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области.

Абсентеизм имеет различную мотивацию, его природа может различаться в эмоциональном и содержательном плане. Во многих случаях абсентеизм связан с деморализацией, унынием, апатией, утратой всякого интереса к общественно-политической жизни. В этом случае, нежелание участвовать в голосовании – это проявление когнитивно-волевого «угасания» социума.

Однако нередко решение не участвовать в голосовании становится результатом осознанного, ответственного выбора, актом гражданского протеста. Гражданин таким образом демонстрирует собственное неприятие:

- политического курса, который проводит власть, существующей общественно-политической системы с ее ценностями и нормами;
- ситуации «выбора без выбора», когда избиратель вынужден голосовать за «наименьшее зло»;
- ситуации, когда кандидаты игнорируют проблемы, в наибольшей степени волнующие избирателя, а навязывает «собственную» повестку;
- выборов, на которых должным образом не обеспечивается свободное волеизъявление граждан. По данным Центра Разумкова, две трети опрошенных граждан (69%) считают, что предстоящие выборы будут «не очень честными» или «совсем нечестными»;
- выборы, которые изначально не принесут перемен к лучшему. Немногим менее половины (41%) респондентов полагают, что после президентских выборов ситуация в стране либо не изменится, либо изменится к худшему.

Избирая позицию «нигилиста» («не-избирателя»), гражданин демонстрирует свой нон-конформизм по отношению к нынешней политике, политическому устройству общества в целом. **Его протестный имморализм в неявной форме представляет собой запрос на альтернативную политическую систему, на качественно иные выборы.**

Несмотря на различие мотивационной природы, и «апатичный», и «сознательный» абсентеизм исключает из электорального процесса значительную часть населения, – около половины избирателей. При этом изменяется качественный состав голосующих. **Сокращается доля граждан с умеренно-прагматическими, центристскими взглядами, а возрастает удельный вес носителей радикальных взглядов, экстремистских настроений**.

Радикализация электората становится влиятельным фактором развития избирательной кампании по конфронтационному сценарию. Тем более, что радикальные настроения активно подогреваются в информационно-коммуникационных средах.

Пред-дверие

(обобщения)

1) Кризис государственности и неэффективность представительных институтов компенсируются фактическим усилением президентского влияния с помощью силовых структур и исполнительной власти (правительство – вертикаль гос.администраций). Сохранение власти одной правящей группы в условиях разворачивающего социального кризиса может быть обеспечено либо путем установления временной военной диктатуры (маловероятно), либо путем сговора правящих элит, где ценой стабильности и лояльности станет фактическое усиление полномочий и самостоятельности правящих региональных групп. С этим, по всей видимости, будет связано моделирование «политической реформы» (проекты таких реформ заявлены со стороны ряда участников президентских выборов 2019г). Конфликт Центра и регионов нарастает, и может обернуться украинской «ново-огаревщиной» после выборной кампании 2019 года: либо как **сговор Центра и региональных элит на основе новой децентрализации в экономике и полномочиях всех уровней, оформленный как «политическая реформа», либо – что более вероятно – как альтернатива автократическому Центру при подготовке к выборам местного самоуправления (2020).** «**Федерализация без федерального договора**» - с участием только господствующих в регионах групп бизнеса и политической номенклатуры.

2) События в Украине 2014-2018 гг. и эгоизм украинской власти создали реальные репутационные риски для руководства Франции и Германии. Геополитический конфликт Украины и РФ резко изменили режим безопасности в ЕС, создав угрозу разрушения европейского порядка: границы, размещение вооруженных сил, обострение в «точках напряжения» по восточно-европейской границе ЕС. Неготовность Украины к компромиссам и двустороннему диалогу с РФ, потери европейской экономики от санкций в отношении РФ создают почву для прагматизации политики лидеров ЕС, и признания американо-российских формул решения «украинского вопроса». Безвизовый режим и регулярная, но «пожарная» по характеру финансовая помощь

от ЕС – это, возможно, последние уступки ЕС. Не исключено, что уже к концу 2018-началу 2019 позиция ЕС будет существенно ужесточена. В частности, в вопросе Крыма – «замораживание» ситуации («**формула З.Бжезинского»**), в вопросе Донбасса – принуждение к внутреннему диалогу о переобустройстве Украины (автономия Донбасса) и к двустороннему переговорному процессу Украины-РФ (будущий **«Минск-3»**). Попытки украинской власти укрепить свои позиции за счет эскалации конфликта (т.н. «хорватский сценарий», популярный в среде украинской «партии войны») будут блокироваться всеми возможными способами. Неприемлем и вариант «новой границы», что будет рассматриваться как попытка пересмотра всего европейского порядка. Руководство США (Д.Трамп и его администрация) активно включилось в решение украинского вопроса в рамках сценария «новой разрядки» - после Хельсинских переговоров с РФ по сирийскому, корейскому и украинскому вопросам. Вероятнее всего, США примет позицию ЕС – в качестве глобального гаранта безопасности в Европе и давления на Украину с целью достижения украино-российского компромисса, прекращения войны, выработки идеологии и логистики «переходного периода» по Донбассу (2019+).

3) «Тлеющий» конфликт укрепляет размежевание Украины с Донбассом, мотивирует воюющие стороны к окончательному политическому, социальному и экономическому «разводу». После выборов 2018г. в т.н. ДНР-ЛНР автономистские (сепаратистские) настроения **будут устойчивы**, независимо от смены состава местной власти, что связано с «травмой войны», невосприятием национал-этатистской идеологии украинских властей, и с новыми инициативами по изменению Конституции (членство Украины в НАТО), с церковным расколом. Вероятно, уже концу 2018 года, после выборов в т.н. ДНР-ЛНР, **быстрый возврат Донбасса в состав Украины станет незвозможен**, и предстоит **выработка логистики и правил длительного «переходного периода»** (минимум – на 5 лет, с учетом особого положения и непризнанного статуса т.н. ДНР-ЛНР). В качестве альтернативы РФ может использовать тактику поэтапного признания т.н. ДНР-ЛНР – от временного признания документов сепаратистских республик (2017) до формирования временной договорной базы (торговля, гуманитарное сотрудничество, безопасность – 2019+) и, не исключено, - предложения о вхождении т.н. ДНР-ЛНР в состав «союзного государства» (РФ-Беларусь). **«Шантаж интеграцией» с**

Россией может быть использован как инструмент принуждения украинской власти к прямым переговорам с новоизбранными властями т.н. ДНР-ЛНР. В целом же решение проблемы Донбасса и его перспективы отложены на пост-выборный период (2019+).

4) ВСУ и Нацгвардия, сотрудники спецслужб, а также бывшие участники боевых действий превращаются в самодостаточную и политизированную социальную силу, которая составляет существенную часть социальной базы власти и лично П.Порошенко. Патриотические настроения и положение «военной рабочей силы» - две важные характеристики этой силы. Лояльность многотысячной военной армии (мобилизованные, контрактники, добробаты) связана со стабильностью их материального положение (финансирование армии и сохранение режима мобилизованности) и сохранением национал-этатистской повестки государственной политики. Потенциально эта социальная сила составляет базу для дальнейшего укрепления во власти т.н. «партии войны» («хорватский сценарий» или «отсечение»).

5) Экономический кризис в Украине носит выраженный полит-экономический характер. Разрушению и/или трансформации подвержены те экономические комплексы, которые были увязаны в разделение труда с экономикой России и стран Таможенного союза, и зависимы от целостного экономического комплекса Украины (прежде всего, «отрезанная» экономика Донбасса). В ГМК, ТЭК, химпроме, ОПК, транспорт происходят радикальные изменения: разрыв связей, потеря или изменение рынков, остановка предприятий, формирование новых локальных связей. Как результат, подрываются позиции ведущих финансово-промышленных групп («старой олигархии»), реально или потенциально составлявших конкуренцию правящей «партии войны». Доминанта во власти торгового, финансового и агропромышленного групп капиталов существенно влияет на экономическую политику: **радикальным образом перепрофилируется экономическая модель** (выраженная аграрно-сырьевая ориентация), **резко изменяется социальная структура и демографическая карта общества** (безработица и обнищание основной массы населения, смертность, эмиграция – как результат де-

индустриализации и общего падения доходов). Высокая зависимость от внешнего финансирования и начавшийся «эффект домино» в промышленности (сбои в ТЭК, остановка ТЭЦ и предприятий угольной, химической промышленности, падение производства в гражданском машиностроении) создают ситуацию перманентной нестабильности, прямой зависимости от конъюнктуры глобального рынка с/х продукции, уязвимости национальной валюты. **Локализация экономик в рамках агро-регионов стимулирует экономический эгоизм местных элит** (самоуправление, бизнес). Борьба за дополнительные доходы постепенно смещается в плоскость конкуренции за местные природные ресурсы (участие региональных властей в природной ренте) – почва для экономического сепаратизма регионов. Риск новых кризисов (неплатежи, рост цен, энергопоставки) усилят местные сепаратистские настроения, сблизив интересы населения и региональных элит, и вместе с тем – усилят внимание избирателей к оппозиционным силам (в т.ч. из числа т.н. «майданной оппозиции» популистского толка).

6) **Возможный дефолт (2018+) может стать катализатором не только экономической катастрофы в стране, но и обвального политического кризиса с мало-предсказуемыми последствиями**. Сценарий такого развития событий в руках внешних кредиторов, от которых зависит сохранение относительной предвыборной стабильности и управляемости (кредит МВФ, кредит МБРР и финансовая помощь ЕС) или форсированная, конфликтная смена власти в Украине.

7) В условиях войны и общего падения уровня жизни динамично разворачивается **«пролетаризация»** широких слоев населения (промышленный сектор, малый бизнес, бюджетная сфера) за счет высвобождения наемной рабочей силы и падения уровня самозанятости, резкого падения уровня доходов до критического минимума. Часть пенсионеров (12 млн получающих пенсии Пенсионного фонда, не считая пенсионеров на территории ОРДЛО) находится на грани **«пауперизации»** («городская нищета»). Протестная активность сдерживается социальной мобилизацией, связанной с войной на Донбассе, депрессивным состоянием общества в

целом, снижением доли активного населения из-за многотысячной трудовой миграции, высокой степенью зависимости от государственной поддержки/помощи/компенсации. Снижение уровня внутренних коммуникаций и ограничение в перемещении на Востоке Украины стимулируют «локализацию» жизни и ориентацию людей на местные возможности и способы выживания. Низкий протестный потенциал может быть резко повышен к концу 2018 года в случае крупных инфраструктурных потрясений (тепло, свет, газ), роста цен и тарифов, усиления налогового давления на малый и средний бизнес, резонансных элитных скандалов (новые факты коррупции), громких политических событий трагедийного характера (резонансные политические преступления против гражданских прав).

8) Монополизация властью (непрямое влияние, контроль) основных каналов информации, удерживающих «картину мира» (ведущие ТВ каналы как главный источник информации и оценок) и упреждающие инфо-кампании в интернет (прежде всего, в социальных сетях) играют решающую роль в сдерживании оппозиционных настроений в обществе. Пропагандистская и китч-продукция «информационной войны», а также планомерная изоляция национального информационного пространства создают **эффект закрытого «парового котла»**: подверженность массового сознания сенсационным фактам, ожидание «правды», особенно **– «правды о злоупотреблениях власти» и «правды о войне»**. Заниженный культурный уровень среды позволяет легко манипулировать массовыми настроениями. Подрыв монополии властных источников (разрушение «картины мира») **будет происходить как реакция на сенсацию**, «случай». То есть – взрывоопасно и неуправляемо.

9) Назревающие «бунтарские» настроения отдельных социальных групп все больше проявляются в локальных событиях – столкновениях обманутых застройщиков и полиции, «малых майданах» «евро-бляхеров», «афганцев» и шахтеров, попытках само-суда на месте криминальных преступлений. Характерной чертой поведение протестующих становится непризнание (игнорирование) политических авторитетов, убежденность в праве самой толпы пресекать «незаконные» действия и поведение власти, выраженную социальную ненависть против представителей власти – президент, правительство,

депутатский корпус, силовики. Начиная с осени 2018 года возможен «снежный ком» таких событий, с локализацией в областных центрах и возле парламента в Киеве.

10) Социологи отмечают **критически высокий уровень недоверия и недовольства в адрес власти**. Все чаще это отношение к власти определяется эмоциональным языком «социальной ненависти». Уровень доверия к институтам государственной власти – самый низкий за годы независимости – в пределах 3-5%, а в адрес представителей (персоналий) – не превышают 5-8%.

11) **В обществе крайне высоки ожидания смены власти** (президент, правительство, парламент). Более того, будущие выборы воспринимаются как «смена власти», а не «выборы». Вместе с тем, негативный опыт силовой смены власти в 2004 и 2014 гг. де-мотивирует граждан, **ориентируя их скорее на выборные процедуры, чем на до-срочные революции и силовые замены**. Поэтому – до выборов бунты будут локальны, а повестка возможного **«нового Майдана» как способа досрочной смены** – не пользуется сейчас широкой поддержкой. Неудача т.н. «Михо-майдана-2017» - тому подтверждение. Ситуацию могут изменить лишь радикальные либо резонансные события, которые энергию бунта направят на смену состава власти, и многое будет зависеть от а) экономических процессов и кризиса, б) от событий на «восточном фронте», в) от результата 2-го тура президентских выборов (***убедительность и социальная легитимность победителя***).

12) В обществе нет выраженных, доминантных политических симпатий к будущим участникам президентских и парламентских выборов. Лидер власти и «партии войны» П.Порошенко по состоянию на осень 2018 г. имеет уровень доверия в пределах 6-8%, лидеры оппозиционных сил Ю.Бойко («Оппозиционный блок») и В.Рабинович («За життя») – 7%-5%, лидер «майданной оппозиции» Тимошенко, «Батькивщина», – в пределах 12-15%, лидер «Гражданской позиции» Гриценко – 7-9%, социал-популист Ляшко, РПЛ – около 5%. Эта

группа кандидатов и будет определять сюжет первого тура президентских выборов. Однако в сумме лидеры симпатий на несколько месяцев до президентской гонки не набирает и 50% симпатий электората. Более половины избирателей не видят достойного выбора из этого состава кандидатов, но не видят и альтернативы. Это создает сложную, запутанную ситуацию перед стартом кампании: шанс на неожиданный рост, быстрое наращивание уровня поддержки, «выстреливания» имеет каждый из фаворитов, и не исключены и «темные лошадки» (напр., возможно участие шоу-менов В.Зеленского, С.Вакарчука, «раскольников» из оппозиционных партий, кандидатов от «третьих сил»). Ситуация несколько схожа с началом 2014 года, когда «*эффект порошенко*» создал возможность ускоренной электоральной «волны».

13) Идеологическая канва выборов определятся тремя трендами – **этатизм** (сильное государство, автократическая власть), **нео-синдикализм** (сильные громады, региональный автономизм), **консерватизм** (с опорой на образ «до-революционной» стабильности). Независимо от дизайна предвыборных программ, кандидаты и поддерживающие их политические силы будут отражать эти три доминанты в настроениях и ожиданиях. **Вероятнее всего, основная линия разлома пройдет между «этатизмом» и «консерватизмом».** Усталость от реформистского популизма и неоправданных надежд прошлых прогрессистских обещаний, и доминирование витальных патерналистских настроений (+ искривленная демографическая ситуация в стране, связанная с внутренними переселенцами, оттоком граждан трудоспособного возраста за рубеж) во многом предопределяет характер выборной кампании и ее пропагандистский фон.

14) Факторы, влияющие на сюжет и режиссуру выборной кампании (осень 2018-зима 2019):

- риски экономических потрясений;
- «бунтарские» локальные процессы;
- политизация проблем внешней политики (инициативы Порошенко по изменению конституции – членство в НАТО), языкового и «религиозного вопроса» (Томос, создание автокефалии);
- резонансные коррупционные разоблачения;

- обострение на Донбассе – спецоперации ВСУ или активные действия армий т.н. ДНР-ЛНР в контексте выборных кампаний;
- усиление репрессивной политики власти – обвинения и аресты оппонентов либо знаковых политических фигур, «поиск ведьм» (последствия «дела Януковича», «дела Савченко» и «дела Манафорта»), агрессивная медиа-кампания против политических противников власти;
- противостояние региональных элит и Центра перед выборами (Луцк, Харьков, Днепр, Одесса, Львов и др.). Рост этнорегиональных проблем – Закарпатье, Буковина, Волынь, Слобожанщина, Южный регион Украины.

15) Президент П.Порошенко может сделать ставку на «силовую линию» и спекуляции на угрозах для проведения избирательной кампании **по формуле «меньшее из зол»**, шантажируя общество и оппонентов возникающими угрозами безопасности, давлением на оппонентов, мобилизацией силовых структур, попыткой сговора с частью региональных элит. Кампания против «пятой колонны» т.н. «пророссийских сил» и преследования основных оппонентов как «агентов» или «коррупционеров» будут неотъемлемой частью его кампании.

16) **Конкуренция П.Порошенко и Ю.Тимошенко (одна из вероятных пар второго тура) может превратиться в политическую имитацию борьбы, в ходе которой большая часть участников «партии войны» из команды Порошенко перетечет в состав команды Тимошенко**. Риск предвыборной пары Порошенко-Тимошенко состоит в том, что вокруг этих двух кандидатур концентрируется большая часть т.н. старого состава власти и ее спонсоров, что может привести к окончательному поражению политической и бизнес-элиты Юга и Востока Украины, к политизированному электоральному расколу на Восток и Запад.

17) Слабость основных конкурентов пары Порошенко-Тимошенко на старте избирательной кампании – политический эгоизм, отсутствие широкой базы поддержки среди гуманитарных и социально активных слоев, преобладание медиа-стратегий над практическими общественными инициативами и процессами, демагогия. Выход во

второй тур т.н. «восточного кандидата» не гарантирует его успеха из-за низкой мобилизации избирателей оппозиции, больших электоральных потерь (Донбасс, Крым). Вместе с тем, победа «восточного кандидата» будет принята в обществе лишь при условии реальных сдвигов и практических действий по обеспечению мира, готовности широкому политическому компромиссу, неконфликтности поведения и отказу от идеи «политического реванша».

18) Победа кандидата из «второго эшелона» пока малопрогнозируема, хотя социальные и политические предпосылки для этого есть. Многое будет зависеть от времени старта новых проектов, их позиционирование (в рамках уже сложившейся идеологической картины или «третьи силы»), финансовых и организационных возможностей кандидатов.

19) Главный риск кампании-2019 – неготовность общества к пост-выборному компромиссу, взрывоопасность ситуации по факту оглашения результатов выборов. В таком случае любой из победителей второго тура президентских выборов может быть «раздражителем» для части общества, чьи ожидания не оправдались. Конфликтность элит и дезориентация общества будут стимулировать эти пост-выборные конфликты. **«Майдан-2019» может развернуться как серия пост-выборных протестов на местах, непризнание итогов выборов местными органами самоуправления, длительных акций протеста и даже вооруженного противостояния**. Сомнительная (по аналогии с выборами 2004г.) победа непопулярного, уже дискредитировавшего себя политика (в т.ч. кандидата от действующей власти) создаст новую бунтарскую ситуацию, которая может реально угрожать государственности и целостности Украины.